

ФИЛОСОФИЯ СОВЕСТИ В ВОЗЗРЕНИЯХ Г.В.Ф. ГЕГЕЛЯ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

Егоров Александр Владимирович

канд. филос. наук, доцент Иркутского Государственного университета путей

сообщения, РФ, г. Иркутск

E-mail: eia6608@mail.ru

THE PHILOSOPHY OF CONSCIENCE IN BELIEFS, C.F. HEGEL AS THE ACTUAL PROBLEM OF MODERNITY

Alexander Egorov

candidate of philosophical Sciences, associate Professor of Irkutsk State University

of railway engineering, Russia, Irkutsk

АННОТАЦИЯ

Гегель определяет место и роль совести в системе развития идеи, духа и понятий. Совесть как самосознание и самопознание объективного духа находит своё проявление в семье, обществе и государстве. Актуальность работы заключается в выявлении соотношения понятий совести, добра, государства.

ABSTRACT

Hegel defines the place and role of conscience in the development of ideas, spirit, and concepts. Conscience as self-awareness and self-knowledge of objective spirit finds its manifestation in the family, society and state. The relevance of this work is to identify the relationship between the concepts of conscience, good state.

Ключевые слова: Идея; объективный дух; философия совести; мышление и воление добра; диалектика понятий; феноменология духа.

Keywords: The idea; of objective spirit; the philosophy of conscience; thinking and willing of the good; the dialectic of concepts; the phenomenology of spirit.

Философия совести как структурный элемент совестологии [3, с. 6—15] просматривается в воззрениях Г.В.Ф. Гегеля, в его труде «Философия права». Проблему совести Гегель излагает в «Философии права». Логическое суждение Гегеля ведётся от абстрактного к конкретному содержанию, где абстрактные формы как чисто логические «снимаются» более конкретными понятиями, где

кажущийся первоначально нейтральным понятийный аппарат все более наполняется конкретным смыслом, выявляя определенную философско-нравственную позицию. Структурно-логическое исследование ведется в следующем порядке: вначале абстрактное право, затем моральность и далее нравственность. В свою очередь, нравственность включает: семью, гражданское общество и государство. Семья, общество, государство — это не только последовательность предметов исследования Гегелем, но и шкала их реальной ценности и объективной значимости.

Раскрывая структуру и функциональную сущность субъективного духа, в разделе «Моральность», Гегель показывает соотношение совести и добра, анализирует диалектическую взаимосвязь понятий права, нравственности и государства, разграничивая категории «мораль» и «нравственность». К морали Гегель относит внутренний, частный мир личности, она характеризует личную позицию индивида «В моральности все дело именно в собственном интересе человек... [2, с. 166]. Если моральность Гегель рассматривает как субъективную свободу воли, то «нравственность есть понятие свободы, ставшее наличным миром и природой самосознания» [2, с. 221]. Нравственность есть нечто субстанциональное, существующее на уровне объективного.

Что это за явление, объективный дух? По системе Гегеля объективный дух — это определенный этап развития сознания, самопознания, выявляя себя как мышление. Объективный дух есть особая сфера со своим смыслом и содержанием. Со ступени объективного духа начинается проблематика семьи, гражданского общества и государства, в частности, и философии совести.

Философия совести, имеет своим предметом идею в образе объективного духа, способного развертываться в мире человеческих правовых отношений. Сфера объективного духа предстает как идеальная социальная картина. Право, добро и совесть находят свое реальное проявление в семье, в гражданском обществе и государстве, выявляя себя в должных общественных отношениях.

Субстанцией, по Гегелю, является дух, с его способностью мышления. Начальной формой духа является субъективный дух. Субъективный дух — это

индивидуальный человеческий дух, обладающий душой, сознанием и волей. Субъективный дух свободен лишь в отношении к себе, в отношении же к некоему другому он еще не свободен. Субъективный дух свободен в себе, но не для себя. Когда же дух свободен в себе и для себя — это уже объективный дух, здесь свобода приобретает впервые форму объективной реальности, форму наличного бытия. Здесь дух выходит из формы своей субъективности, познает внешнюю реальность благодаря свободе, развиваясь далее, дух поднимается на ступень объективного духа.

В работе «Феноменология духа» Гегель показывает путь развития духа и его постижение своего содержания, раскрывая диалектическое развитие понятий. Предметом духа является описание поступательного шествия идеи и её мышления от самой низшей его формы — чувственной достоверности и до абсолютного знания.

Исходным пунктом этого движения является обычное сознание индивидуума. На первоначальной ступени своего развития сознание находится вместе с реальными предметами, то есть Гегель различает наличие субъекта и противостоящих ему объектов. На последней ступени, в абсолютном знании уже исчезает различие субъекта и объекта, уступая место их тождеству, образуя их синтез. Все понятия рассматриваются в становлении и во взаимосвязях. Гегель излагает идею как нечто исторически развивающееся в своей целостности, ей свойственна внутренняя свобода.

Все явления, по Гегелю, это стадии развития изначально-целостной идеи, которой свойственно неотъемлемое мышление. Дух, как идея начинает свое развитие с субъективного духа, далее переходит в объективный дух и заканчивает свою эволюцию в абсолютном духе. Дух, наделенный сознанием, способный мыслить, есть форма проявления идеи. Идея оживает в духе, которому свойственно мышление.

Мышление, по Гегелю, — это способ существования идеи. В феноменологии духа Гегель показывает ступени развития сознания: от субъективной, чувственной непосредственности к самосознанию и от него к

абсолютному знанию. Процесс развития сознания протекает таким образом. Вначале сознание противостоит предмету, или миру как нечто отличительное от него. Здесь сознание движется от исходного пункта — естественного своего состояния, оно воспринимает всю прошедшую историю в зеркале индивидуального развития. Затем сознание постигает свою общественную природу и поднимается до осмысления сущности истории. Гегель подчеркивает, что история представляет собой результат совместной деятельности индивидов. Здесь сознание начинает осознавать себя как участника исторических событий. Но как участник этих событий, сознание еще не поднимается до понимания прошедшей истории, до научного знания. Далее, сознание, поднимаясь до научного обобщения, должно дать оценку и изложить научно все пройденные этапы истории, все фазы исторического развития. Отдельными этапами на этом пути являются искусство, религия и философия.

На первом этапе идея, еще не обладающая самосознанием и не знающая себя, представлена в её логических определениях — предикатах. На данном уровне идея не имеет никакого содержания, кроме того, что принадлежит самому мышлению и им порождается. Находясь в лоне чистой мысли, идея порождает категории. Идея, по своей сущности, представляет единство понятия и реальности, это мыслящая субстанция, она находится в единстве с действительным миром, и которая в абсолютном духе завершает самопознание. Сознание, пребывая на ступени субъективного духа, осмысливает понятие «добро» и «совесть». На ступени абсолютной идеи происходит самопознание идеи в форме абсолютного духа.

Добро и совесть — это один из разделов моральности. Совесть раскрывается через понятия «добро» и «свободы». «Добро, по Гегелю, — это реализованная свобода, абсолютная конечная цель мира» [2, с. 186]. Через развитие понятия «добро» Гегель подводит нас к понятию совести. Что есть добро? «Добро есть для меня как волящего особенная воля, и я знаю его, ... особенность добра как бесконечной для себя сущей субъективности. Это внутреннее определение добра есть совесть» [2, с. 187]. Гегель рассматривает совесть как святое, данное

человеку, как сущая субъективность, как суд. «Совесьть как это единство субъективного знания и того, что есть в себе и для себя, — святыня, посягать на которую было бы святотатством» [2, с. 194].

Совесьть — уникальное свойство человека, в моральном сознании она есть мышление и знание добра. Она находит своё проявление в семье, обществе и государстве. В мышлении совесьть — это морально-разумное понятие добра, которое должно найти своё воплощение в нравственности. «Единство субъективного и объективного в себе и для себя сущего добра есть нравственность» [2, с. 220]. Совесьть как субстанциональное нравственное явление Гегель отсылает к объективному духу.

Нравственность как воплощение единства идеи и воления находит свою защиту в праве и выступает как живое добро. Гегель рассматривает совесьть в подтексте добра. Добро, как субстанция права и государства есть свобода субъекта. «Добро — здесь субстанция, т. е. наполнение объективного субъективным» [2, с. 222]. На этой ступени дух находит свое проявление в морально-нравственной сфере, познает себя в форме совести.

«Совесьть — это глубочайшее внутреннее одиночество, пребывание с самим собой, в котором исчезает все внешнее и всякая ограниченность, полное уединение в себе самом. Человек в качестве совести уже не скован целями особенности, и совесьть его тем самым — высокая точка зрения, точка зрения современного мира, который впервые дошел до этого сознания, до этого погружения в себя» [2, с. 193—194]. Если религия и право есть, по Гегелю, нечто внешнее, добровольно навязывающее, то «... совесьть знает саму себя как мышление и то, что это мое мышление единственно обязательное для меня» [2, с. 194]. Совесьть — это проявление свободы мышления, свободы добра и долга.

Гегель различает истинную и формальную совесьть. Истинная совесьть есть тождество субъективного знания и воления, когда знания и субъективная воля согласуются с истинным добром и только при таком условии утверждается и признается совесьть святыней. Спрашивается, а что есть истинное добро? Добро,

по Гегелю, — это то, что поддерживает и укрепляет основы государства. Философские взгляды Гегеля на государство и право свидетельствуют о едином звене таких понятий как государство, долг и совесть. Гегель подчеркивает, что «... совесть в качестве истинной есть определение самой себя к тому, чтобы волить то, что в себе и для себя есть добро и долг» [2, с. 196], она способна из себя самой, и своей сущности определить, что есть добро.

Формальная совесть есть такая совесть вообще, где отсутствует согласие между знанием и волей человека, поэтому такая субъективность готова перейти во зло, и она чужда государству. Она не знает и не мыслит, что есть право и долг, что есть моральное сознание и добро. По Гегелю, формальная совесть разрывает гармонию долга и добра, государства и совести. В то время как истинная совесть соединяет в единое целое добро и долг, совесть и государство.

Истинная совесть — это мышление добра, воплощенное в понятие семьи, общества и государства. Государство для людей есть всеобщая свобода и воля, есть высшее добро, где субъективная воля и объективный дух (нравственность) образуют нечто единое абсолютное есть проявление истинной, несомненной нравственности, а следовательно высочайшей, идеальной совести. Здесь добро как идея (мышление) находит свое проявление в неотъемлемой свободе государства. Гегель олицетворяет государство с нравственностью. Он подчеркивает, что все, что связано с нравственностью, порождает деятельностью духа. Свобода, добро, долг и совесть в себе и для себя — это основа проявления объективного духа. Добро есть идея, находящая свое проявление в соответствующей свободе государства. Поэтому совесть и долг, совесть и право, совесть и свобода мышления, рассматриваются в рамках развивающихся буржуазных отношений и буржуазной государственности. Гегель утверждает, что «существенное в воле есть для меня долг: если я не знаю ничего, кроме того, что добро есть для меня долг, то я не иду дальше абстрактного в добре. Я должен исполнять долг ради его самого, ...исполняя долг, я нахожусь у самого себя и свободен» [2, с. 190—191]. Гегель не называет конкретно, какой это долг, он у него абстрактен. Это, по-видимому, еще дань политической осторожности.

Быть нравственным означает творить добро, противостоять злу. Государство — это воплощение добра, и оно должно совершаться, но следует знать, что цель добра не будет достигнута в полной мере, потому как это — идеальная цель мира. Если бы она была реализована, если бы субъект стал нравствен, то субъективность бы отпала, если добро имело бы силу от природы, то отпала бы также свобода субъекта; а «субъект свободен только в борьбе» [1, с. 422]. По всей вероятности в таких условиях отпала бы и совесть.

Совесть как внутренний и нравственный регулятор поведения может проявляться только в развертывании свободы, только в свободе индивида, в его свободном волеии. Совесть как форма самосознания объективного духа распространяется на семью, общество и государство, но она ограничена только рамками процесса мышления. Если дух есть мышление добра, есть проявление совести, то дух по своему содержанию позитивен. Дух постоянно стремится к самопознанию, имея способность перевоплощаться в разные по значимости стадии.

Но совесть не может существовать без индивидов, без их действий, и в этом Гегель видит активную, деятельную природу самого духа. Сам индивид есть мыслящее существо, устремления которого должны быть пронизаны содержанием добра и долга. Объективный дух не может проявляться без субъективного духа, и путь его идет ко все более глубокому осознанию понятия свободы. Совесть приобретает в объективном духе форму объективной реальности, форму наличного бытия.

Совесть, по Гегелю, — это объективно-нравственный акт, связанный с государственным мышлением добра и ведущий к знанию абсолютного добра. Добро и совесть у Гегеля совпадают в абсолютном духе и являются регулятивной идеей для человека, общества и государства.

Сегодня актуально, чтобы мышление добра было дополнено волеием и его творением. Добро и совесть должны быть действенными. Необходимость и настоятельность времени — это освоение не только общечеловеческой культуры, но и профессиональных знаний. Проявление совести нуждается не

только во внутренней, но и во внешней свободе, и в их гармонии. Гегель заключает совесть и свободу в рамки семьи, общества и государства, это субъекты и носители свободы, культуры совести. Субъект, по Гегелю, может быть свободен только в борьбе. Но в какой борьбе? Гегель определяет место совести в борьбе за знания. Гегель ограничивается мышлением добра, он не оставляет объективному духу места для предметно-практической общественной деятельности.

Гегель придает большое значение государству как определенной форме объективного духа. Оно воплощает в себе жизнь родового разума. Государство должно выражать духовные интересы индивидуума, оно есть закономерный этап в развитии и самовыражении идеи. Государство, по Гегелю, должно быть разумным и действенным, правовым и нравственным.

Гегель государству придает божественное значение, оно выразитель интересов всех и в отдельности каждого. Идея государства, по Гегелю, должна мыслить лишь добро в масштабе рода, она должна быть связана с судьбой народа.

По Гегелю, мышление и творение добра должно составлять основное содержание мировой истории. Объективизация духа в форме государства важна для самого Гегеля. «Государство есть действительность нравственной идеи» [2, с. 319]. Государство — это культурно-родовой порядок, одна из форм развития и становления объективного духа, в нем все должно быть как в искусстве. Поскольку государство примиряет все противоречия, то оно как закон, порядок есть высшая форма пребывания объективного духа.

«Государство — это шествие Бога в мире» [2, с. 326], эта сфера подлинной свободы духа, это шествие идеи справедливости и добра, истины и красоты. Оно связано с жизненно-историческими вехами народов, с их миссией свободы.

Объективный дух есть звено, выражение определенной исторической культуры семьи, общества и государства. Сегодня можно сказать, что объективный дух культуры вступил в сферу цивилизации. Цивилизация как форма проявления культуры, она нуждается в художественно-поэтических и

языческо-мифологических образах. Цивилизация просматривается как определенный этап в развитии культуры. Культура не умирает в цивилизации в противовес взглядам О. Шпенглера [4, с. 163—164]. В связи с этим меняется система ценностей культуры, но синтезирующим основанием современной цивилизованной культуры должно быть реальное добро, совесть, истина и справедливость.

Добро как сущность нравственности должно быть возведено в культ почитания, а нравственность, соответственно — в категорический императив, человеческое повеление. Сегодня все большее место в обществе начинает занимать информационно-массовая культура, но и она должна отвечать требованиям нравственного духа. Совесть как форма объективного духа должна быть культом почитания, духовно-нравственным регулятором каждого из нас. Дух совести должен пронизывать государство, общество и семью.

Итак, в философии совести Гегель видит ключ спасения человека и человечества в его самосознании, которое связано с самопознанием человека как активного носителя духа. Дух — это жизнь в ее многообразном проявлении. Дух — это развертывание идеи, воплощающее в себе субъект и объект, есть тайна и загадка мира. А мир есть такой процесс, который каждый раз показывает нам все новую грань своего неустанного развития, перевоплощения и все новую связь переходов.

Совесть находит свое существование и сущность в философии духа. Важным содержательным и решающим её моментом должно быть единство правового содержания и морального убеждения. Это единство, по Гегелю, наиболее полно должно проявляться в государстве.

Философия совести сводится к большим обобщениям, она как связующее звено таких понятий у Гегеля, как свобода, добро, долг и высшая справедливость. Её содержание развертывается через понятия «идея». Идея в своем развитии превращается в наиболее обобщенное понятия «дух». Дух, по Гегелю, способен мыслить, и рассматривается он на основе нравственности. Нравственность у Гегеля — это духовный пласт, который служит духовной базой для

функционирования семьи, гражданского общества и государства. Проявление духа осуществляется в субъективной, объективной и абсолютной формах. Дух способен мыслить добро и совесть. Понятия «добро» и «совесть» сливаются в способности мыслить и волевать. Совесть выступает обобщенным фактором добра. Добро мыслимое и волевое не может быть без совести как воплощенного объективного духа. На уровне объективного духа происходит реализация и проявление совести в семье, гражданском обществе и государстве. Гегель рассматривает проявление совести через активность субъективного духа. Происходит соединение объективного духа, носителя нравственных понятий добра и совести с субъективным духом, через такие объективные формы как семья, гражданское общество и государство.

Совесть стала объективным субстанциональным фактором жизнедеятельности человека, это объективный повелитель, принадлежащий обществу, это важнейший регулятор нравственности. Но в то же время, этот элемент объективного духа действует через субъективную волю людей.

Сегодня необходимо обратить особое внимание на редчайшее явление человеческого духа, наделенного сознанием и свободой, способного познавать себя, видеть себя со стороны и выполнять свой долг — жить и трудиться по совести.

Список литературы:

1. Гегель Г.В.Ф. Философия права/ Пер. с немец.: Ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсисянц. М.: Мысль, 1990. — 524 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Философия права/ Пер. с немец. Б.Г. Столпнера: Примеч. В.С. Нерсисянца. М.: Мир книги, Литература, 2007. — 464 с.
3. Егоров А.В. Совестьология как научная область знаний (о культуре совести) «В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии» / Сб. ст. по материалам XLIV междунар. науч.-практ. конф. № 1 (44). Новосибирск: Изд. «СибАК», 2015. — 120 с.

4. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность/ Пер. с немец. М.: Мысль, 1998. — 663 с.